

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 3, Number 313 (2017), 193 – 199

A. Khamrayev

M.O.Auezov Institute of Literature and Art, Doctor of Philological sciences, professor (Almaty)
alikh182009@yahoo.com

KAZAKH SYSTEM OF VERSIFICATION AS A FACTOR OF AESTHETIC INTERFERENCE IN ENGLISH (BASED ON THE WORKS BY ABAY, S.TORAIGYROV, I.ZHANSUGUROV AND A. TAZHIBAYEV)

Abstract. Translations of poems by Abay, S.Toraigyrov, I.Zhansugurov and A. Tazhibayev into English have distinctive poetic values and some of them represent almost new poetic text in terms of its conceptual and general aesthetic information, and are characterized as a kind of re-expression, different expression of the original. Kazakh verse is difficult to objectively reproduce in English.

Keywords: system of versification, re-expression, different expression, interference

А. Хамраев

Главный научный сотрудник Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова, д.ф.н

КАЗАХСКАЯ СИСТЕМА СТИХОСЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНТНОСТИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АБАЯ, С. ТОРАЙГЫРОВА, И. ЖАНСУГУРОВА И А. ТАЖИБАЕВА)

Аннотация. Переводы стихотворений Абая, С. Торайгырова И. Жансугурова и А. Тажибаева на английский язык имеют отличительные поэтические ценности, а некоторые из них представляют почти новый поэтический текст по его концептуальной и общеэстетической информации, а также характеризуются как своеобразное перевыражение, точнее иновыражение подлинника. Казахский стих объективно трудно воспроизводим на английском языке.

Ключевые слова: система стихосложения, перевыражение, иновыражение, интерференция.

Система стиха в английской и казахской поэзии выступает одним из существенных бикультурных факторов расхождения и схождения литературных форм и выполняет функцию эстетической интерференции между оригиналом и переводом.

Казахская поэзия на рубеже XIX и XX веков с точки зрения системы стихосложения, по мнению известного теоретика литературы З. Ахметова, чрезвычайно организована [1]. Силлабический стих в казахской поэзии становится доминирующим и постепенно обретает каноническую устойчивость и структурную целостность. Законы реалистического изображения действительности в казахском словесном искусстве наряду с фольклорными достижениями ведут к устойчивости поэтических традиций. В художественной системе казахской лирики функционируют канонизированные стиховые формулы. Наряду с традиционными размерами многими поэтами используются новые абаевские строфические формы – «алтыаяк» и «сегизаяк». Изменение формальных свойств казахского стиха обусловлено наполнением его жанровых и содержательных компонентов. В их основе лежат традиционные и нетрадиционные национальные символы, метафоры и ассоциации, которые в совокупности обнажают целостность структуры национального мировоззрения казахского народа и характеризуют, в свою очередь, некую специфичность национальной картины мира и ее отличительные признаки. Данное обстоятельство выявляет уровень художественно-эстетического познания окружающей среды и своеобразие эстетико-культурного и художественного переживания казахских поэтов обозначаемого времени. Подобные проблемы, как считает З. Латыпова,

представляют серьезные трудности для переводчиков, которые стремятся к адекватной передаче идейно-тематического содержания оригинала [2, с.171-172]. В этом плане перевод произведений казахских писателей и поэтов на английский язык красноречиво свидетельствует о наличии многочисленных признаков художественно-эстетической интерферентности, что видно на примере Антологий казахской литературы, изданных в США.

Сравнительное исследование оригинала и перевода с точки зрения адекватной передачи формальных компонентов стиха позволяет выявить факторы, связанные с проблемой художественно-эстетических несоответствий. Одним из таких показателей является интерферентность рифменной системы и способов рифмования оригинала и перевода. В литературоведении подобные трудности в области формы рассматриваются в русле проблемы «переводимости» и «непереводимости» оригинала, отсылающей к философской теории «познаваемости» и «непознаваемости» всего сущего.

В процессе сопоставления произведений Абая на английском языке с подлинником прослеживаются дискретность художественно-эстетической системы на уровнях поэтического текста. К примеру, в переводе лирического произведения Абая «Осень» мы наблюдаем различные способы звуковой организации стиха, которые возникают из-за эстетической интерферентности.

Кемпір-шал құржаң қағып, бала бүрсең,
Көңіліз қара суық қырда жүрсең.
Кемік сүйек, сорпа-су тимеген соң,
Үйде ит жоқ, тышқан аулап, қайда көрсең.
Күзеу тозған, оты жоқ елдің маңы,
Тұман болар, жел сокса, шаң-тозаңы.
От жақпаған үйінің сұры қашып
Ыстан қорыққан қазақтың құрысын заңы.

В переводе на русский язык эти поэтические строки звучат следующим образом:

Дуют ветры, становится все холодней.
Стужа мучает и стариков и детей.
Псы голодные ловят мышей полевых,
Не найдя, как бывало, объедков, костей.
Ветер пыль поднимает – над степью черно.
Осень, сыро. Но так уж заведено –
Плох обычай! – нельзя разжигать очага.
В наших юртах теперь неуютно, темно.

Перевод на английский язык:

Winds blow. With every day it gets colder:
young children and old men complain bitterly.
Not finding the usual scraps and bones,
village dogs chase after field mice.
The winds are kicking up dust, darkening the skies
over the steppe. Inside it is cold and damp.
But such is our melancholy custom:
no fires may be lit in the dreary yurts.

В переводах отчетливо видны различия рифменной системы. Абай применил традиционную систему рифмования: ааха, ббхб и т.д. В русском тексте сохранены способы рифмования оригинала, но они не выполняют ту функцию, которая была в произведениях Абая. В английском же тексте мы наблюдаем совершенно другую ситуацию.

Поэзия для Абая – это особая, не ограниченная ничем зона выражения свободы. Поэт стремился свободно высказывать свои мысли, находил свою нишу, особые слова правды. Казахская степная традиция воспевания свободы второй половины XIX века продолжала традиции Казтуган жырау, Бухар жырау и др. Язык эпохи был эстетически эффектным и абсолютно свободным не только в истории казахской литературы, но и всех тюркских народов. Лингвистический всплеск на стыке XIX и XX столетий красноречиво свидетельствовал о том, что казахский язык сбросил с себя оковы усредненности, отправился в свободное плавание, как это было во времена великий гениев – жырау.

Это свойство казахской поэзии чрезвычайно сложно передавать на ином языке. К примеру в последнем четверостишии Абая ключевые слова неслучайно использованы в качестве рифменных повторов «елдің маңы», «шаң-тозаңы», «құрысын заңы». Поэт выносит суровый приговор общественной атмосфере

того времени. Он смело, свободно и открыто выражает свое отношение к существующим порядкам. А в переводах, фактически, нивелирован подтекст оригинала.

Творчество Абая, как известно, глубоко связано с традицией тюркского восточного классицизма, рифменные каноны восточного стиха глубоко переплетены со структурой бейта, который и определяет жанровую принадлежность произведения. Рассмотрим отрывок из стихотворения «Зима»:

Қар тепкенге қажымас қайран жылқы
Титығы құруына аз-ақ қалды.
Қыспен бірге тұмсығын салды қасқыр,
Малшыларым, қор қылма итке малды.
Соныға малды жайып, күзетіндер,
Ұйқы өлтірмес, қайрат қыл, бұз қамалды!
Ит жегенше Қондыбай, Қанай жесін,
Құр жібер мына ант ұрған кәрі шалды.

Как видим, в оригинале рифмованы только четные строки, как в восточном бейте. Абай фокусирует внимание читателей на сквозных рифмах: *қалды – малды – қамалды – шалды* и т.д. Рифменная система в поэзии Абая отражает не только его широкий словарный диапазон и лексические пристрастия поэта, но и идейно-тематическое своеобразие его творчества, особенности художественного стиля и эстетические позиции. При переводе чрезвычайно тяжело сохранить формальные свойства оригинала. Они обусловлены художественно-эстетическими проблемами. Русский вариант перевода, имеющий рифмовку ааха и приближенный к оригиналу, благодаря рифме – предикату, до конца не сохранен:

Конь разбить безуспешно пытается лед,
И голодный табун еле-еле бредет.
Скалит жадную пасть волк – приспешник зимы.
Пастухи, день и ночь охраняйте свой скот!
Угоняйте на новое место табун,
Не беда, если вам не придется поспать,
Лучше вам с бедняками делиться скотом!
Не давайте волкам средь степей пировать!

В целом, поэтическое творчество Абая показывает, что в казахской поэзии во второй половине XIX века происходит коренная перестройка стиховой культуры: появляются новые жанры лирики, новые темы и идеи, образы и символы, ведущие к разнообразию ритмо-рифменной системы.

Қан сонарда бүркітші шығады аңға,
Тастан түлкі табылар аңдығанға.
Жақсы ат пен тату жолдас – бір ганибет,
Ыцғайлы ықшам киім аңшы адамға.
Салаң етіп жолықса қайтқан ізі,
Сагадан сымпыц қағып із шалғанда.
Бүркітші тау басында, қағушы ойда,
Іздің бетіп түзетіп аңдағанда.
Томағасын тартқанда бір қырымнан,
Қыран құс көзі көріп самғағанда.

Стихотворение Абая написано в форме бейта *қасыды* с рифмовкой: аа ха ха, ха ха, ха и т.д. Здесь х – холостая нерифмованная строка. Тем самым абаевский стих имеет характер сквозного рифменного скрепления: *аңға – аңдығанда – адамға – шалғанда – аңдағанда – самғағанда* и т.д. Таким образом, казахский поэт соединил в своем творчестве восточно-тюркскую и народно-силлабическую традиции. В русском переводе предлагается близкая к оригиналу формула. Стихотворение Абая переведено по форме бейта с рифмовкой: аа ха ха, ббхб, хб и т.д. Здесь х – также холостая нерифмованная строка. Тем самым абаевский стих имеет характер шестистишия. Сравните:

Всадник с беркутом скачет в ранних снегах.
Будет зорек – добудет лису в горах.
Вот находка в пути: удобный наряд,
Конь хороший, да спутник, забывший страх,
Да лисы осторожной обратный след,
Обнаруженный чудом в горных кустах.

У подножья горы – охотников сбор.
Всадник с беркутом скачет во весь опор.
Он сорвет клубочек у беркута с глаз –
Беркут крылья расправит, глядя в упор.
«Слишком низко мы скачем: уйдет лиса!» –
Так подумав, он вззоет к вершинам гор.

Ритмическая и рифменная система каждого этапа развития казахской литературы своеобразна так же, как и художественно – образная. Она различна не только по традиционным мотивам, но и по функционированию изобразительных и выразительных параллелизмов, звуковых повторов и т.д. Передавать своеобразие казахского стиха в переводе чрезвычайно трудно. Между тем оно становится определяющим при установлении стихотворных размеров и стилевых поисков поэтов. Наибольшую трудность, с нашей точки зрения, представляют проблемы передачи в переводе процесса обновления рифменной системы казахской поэзии, который мог бы показать ее имплицитные эволюционные качества и происходящие изменения в структуре рифм. Таким образом, проблема эстетической интерферентности охватывает не только сами явления, как таковые, но и их динамику, и эволюцию в целом, что, собственно говоря, убедительно доказывает творчество Абая.

Б. Пастернак в «Замечаниях к переводам Шекспира» в свое время утверждал, что художественный перевод по своей сути является самостоятельным произведением. Он, подобно оригиналу, «должен производить впечатление жизни, а не словесности» [3, с.408]. **И. Жансугуров**, как последователь абаевской литературной формы, обогащает традиции казахского стиха. Его стих в контексте силлабической системы стихосложения динамичен, как и в поэзии эпохи казахских ханств. Передача ритма, общего настроения оригинала предоставляет наибольшую сложность при поэтической переработке материала в переводе. Помимо безупречного воспроизведения оригинала переводчику требуется передать духовную связь поэта с историей и художественный стиль того времени.

Сравните формальные и структурные изменения в переводах отрывка «Steppe» / «Steppe» из поэмы «Посвящение» / «Dedication» **И. Жансугурова**:

My heart and my song
belong to you,
O great Soviet steppe!
Land that knows no boundaries...
I was born and raised
on these wondrous plains.
O boundless, infinite steppe!
You are my mother,
I am your son,
I and all of my king.

На русском языке текст звучит следующим образом:

И сердце, и песню тебе
считаю за счастье отдать.
Большая советская степь!
Просторов твоих не объять...
Родился я, рос и мужал
среди твоих вольных равнин,
Без края широкая степь!
Ты мать мне, я – кровный твой сын.
Как весь мой казахский народ,
мужающий, как исполин.

Как видно, английский текст с точки зрения формы серьезно отличается внутренним членением и системой звуковых повторов. Реципиент прослеживает неизбежную трансформацию формальных категорий оригинала в переводе. Казахский силлабический стих по природе очень гибок. Поэзия **И. Жансугурова** подтверждает, что национальный силлабический стих XX века восприимчив к внутренним формальным изменениям. Сравните с произведением **А. Тажибаева** «Сыр-Дарья» / «Syr Darya», которое имеет такие же формообразующие признаки.

Лежу я в юрте белой, как лебедь,
белой, как снег бел.

Облокачиваюсь на вершину,
 недоступен и смел.
 Этим скалам,
 Этим утесам
 я ближе, чем кто другой.
 Никто другой дойти до них
 пока еще не сумел.
 Говору этой горы великой внимаю, ночи и дни.

Противоречивый характер духовных исканий И. Жансугурова определил характер его произведений, являющихся ярким примером особого типа художественного сознания, что отразилось и в оригинальных литературных формах.

В контексте эстетической интерферентности рассмотрим творчество С. Торайгырова и переводы его произведений на английский язык. В Антологию, опубликованную в США в 2016 году, вошли два его стихотворения. Это «Замешательство в бурю» и «Дождь над Сары-Аркой», которые являются в историческом плане знаковыми, а в художественно-эстетическом – символическими. Образы «бури» и «дождя» – символы грядущих событий в казахской степи предреволюционных лет.

Художественный перевод стихотворений на английский язык красноречиво свидетельствует о том, что в процессе воспроизведения оригинала наблюдаются примеры речевого сотворчества. С другой стороны, это указывает на то, что полноценное воспроизведение совершенно чужого материала всегда сопрягается с неожиданными трудностями. Данное обстоятельство непосредственно связано с обновлением содержания и формы произведения в новом качестве – в переводе.

На имплицитном уровне можно наблюдать, что сложности перевода поэтических произведений всячески детерминированы адекватным воспроизведением идейно-тематической, изобразительной и выразительной системы, содержание и форма которой существенно меняются в связи с изменениями общественно-исторических и культурных реалий. Об этом красноречиво свидетельствует перевод стихотворения С. Торайгырова «Замешательство в бурю» / «Confusion in a Storm»:

A storm is coming! A storm from the north!
 Chaos and confusion everywhere.
 The village bay trembles in terror,
 his starving field-hands rattle their chains.
 Like dust and ashes in a storm
 everything whirls in a savage dance.

В переводе на русский язык начало стихотворения выглядит так:

Буря с севера! Буря идет!
 Всюду суматоха и разброд.
 Батраков заездивший до смерти
 Богатей аульный в страхе ждет.
 Под жестоким ветром, словно пух,
 Дико закружилось все вокруг.
 Правдолюбцы, удалцы, пройдохи –
 Кто кому сегодня враг? Кто друг?
 Кто идет с карающим мечом?

При сравнительном анализе становится совершенно очевидно, что художественное время и пространство перевода и оригинала интерферентны. При внимательном рассмотрении текстов можно обнаружить серьезные различия. Например, в английский текст введены слова *terror* (террор) вместо слова *смерть*; «chaos and confusion every where» («хаос и смятение во всем мире») вместо «всюду суматоха и разброд».

В стихотворении казахского поэта речь идет о революционных событиях казахской степи в начале XX века, которые облачены в символическую форму «буря идет». Указанное время – это период глубоких революционных потрясений, которые внесли «суматоху и разброд». Народ был разделен на красных и белых. Сложно стало разобраться, «кто друг, а кто враг».

С. Торайгырову выпало жить в самый сложный период общественно-политического развития, в судьбоносное историческое время. Он стал свидетелем крушения прежних идеалов и ценностей, доминирующих в обществе. Осознавая весь трагизм времени и бренность абсурдного бытия, поэт все же верил в будущее своего народа, в величие и красоту его нравственных идеалов, страстно выражал свой

бунтарский дух, но в то же время выступал против стихийного начала бытия, «хаоса и разброда». Между тем в английском варианте ощущается «современность», а историческое время, представленное в произведении С. Торайгырова, нивелировано на лингвокультурологическом уровне. «His starving field-hands», «every thing whirls in a savage dance» и «charest's prophesy» в оригинале отсутствуют.

Поэтический текст С. Торайгырова содержит элементы юмора, имеет ироническую подоплеку. Переводчику надо обладать особым мастерством, чтобы передать легкий и игривый ритмический тон, существенно определяющий общий стиль стихотворений. В переводе недостаточное внимание уделено эпитетам *великая правда, кровавые шакалы, карающий меч, жестокий ветер* и т.д., которые в оригинале передают особое душевное состояние поэта, жаждущего перемен. Его слова льются как бурный поток, горная лава, что характеризует острую, животрепещущую идею его времени. Поэт уверен, что наступят новые времена, и он указывает своему народу новые горизонты, новые пути в будущее.

Это наиболее ярко отражено в стихотворении С. Торайгырова «Дождь над Сары-Аркой». В определенном смысле художественный перевод может быть охарактеризован как конъюгативный, поскольку выступает как фактор особого словесного искусства. В оригинале отчетливо видна позиция нравственного протеста и неприятия окружающего мира. Данный факт делает творчество поэта особым и иным, а по сути – духовно противопоставленным устоявшимся морально-нравственным ценностям времени. Личный нарратор объективно оказывается в роли бунтаря, оспаривающего общепринятые представления и стереотипы.

М. Фуко связывал подобные явления с «подрывным эстетическим сознанием», нарушающим узаконенные формы общественного дискурса [4, с.227]. Данный дискурс закрепляется в переводе благодаря всемерному воспроизведению идейно-тематических основ произведения. Однако он подвергается серьезному художественно-эстетическому переосмыслению, из-за чего возникают «дополнительные смыслы». Именно они и являются причиной возникновения и формирования художественной конъюгации.

Сарыарқаның жаңбыры
Көп уақыт жаңбыр көрмей, қурап, күйіп,
Жоқ еді Сарыарқада көрер сыйық,
Шөлдеген сол қатарда жан – жануар
Аузына тұра алмаған тілі сыйып.
Айналған Сарыарқамен қоштасуға,
Бір жаңбыр жібермесе құдай иіп,
Садақа неше беріп, жаңбыр сұрап,
Намазды неше оқыған жұрт жиылып.
Көп уақыт зарықтырып, ақырында,
Күнбатыстан қара бұлт жауды құйып.

Символический образ мощного, внезапного дождя безжалостно перекрывает лучи солнца. С пронзительным свистом небо «молниеносно» рушится на землю. Град, подобно разбитым яйцам, покрывает все вокруг. В русском переводе образ *града* передан, но не противопоставлен солнцу как в оригинале, а лишь показывает объем и силу природной стихии. В английский вариант введен образ одинокого скорпиона, убежавшего от неожиданной беды. В оригинале словосочетание *жылан-шаян* имеет большую обобщающую смысловую нагрузку, подразумевается, что все насекомые Сары-Арка сбежали, испугавшись грозных туч. Также неоднозначно передан образ барана. В оригинале казахский поэт рисует конкретный образ худого стриженного барана: «Арба астында қалшылдап иіріліп тұр / Кеше қырыққан жүнсіз қой арық-тұрақ» («Вчера стриженный голый (жүнсіз) худой баран / Стоит, согнувшись под арбою, дрожа»).

В русском и английском текстах: «Под арбою бараны с утра дрожат – оглушил их, бедняжек, грома раскат». В английском: «Our lambs have been huddled under the cart since morning, terrified of thunder». Перед англоязычными читателями предстаёт художественный образ ягнят, которые с утра ютятся под корзиной, сжавшись в ужасе от грома. Идейной доминантой стихотворения С. Торайгырова является четверостишие, в котором описывается стремление лирического героя к свободе:

Бұл мысалдың мәнісін ұға алсаң тез,
Келген заман бостандық жаңбырмен тең,
Уақытма тезек құрғақ болмады деп,
Кемпірдей қашпа құдай рақыметінен.

Для поэта чрезвычайно важен символический образ наступления нового времени, объективно требующего, по его мнению, разработки концепта свободы [5, с.66-67]. С. Торайгыров убежден, что свобода пришла по воле бога – «құдай рақыметінен», и пришла она внезапно, как дождь после громовых раскатов.

Поэт выносит идею о свободе в скрытом виде, как это делали символисты начала XX века: «Сарыарқаның жанбыры», «Дождь над Сары-Аркой», «Rain over Sary-Arka».

В переводе на русский язык идейная доминанта оригинала сохранена и передана верно:

Если понял, любезный, ты эту речь –
Наступление свободы с дождем сравни,
И не сетуй на то, что не смог разжечь
Отсыревший кизяк в грозовые дни!

Однако переводчиком упущено самое главное высказывание поэта, выражение «құдай рақыметінен» («по одобрению бога»), несущее религиозный характер. В советскую эпоху переводчики вряд ли обратили внимание на подобные детали оригинала. В английском переводе идея о наступлении нового времени, которое поэт связывает с неожиданно обретенной свободой, фактически нивелирована, хотя присутствует *of freedom*:

If you have understood the meaning of these words,
Think of freedom as a sudden downpour.
Don't complain about wet firewood
In the days of thunder and lightning!

Проведенный анализ отчетливо показывает, что эстетическое напряжение между переводами и оригиналом возникает на всех уровнях художественного текста, вовлекая все содержательные и формальные элементы. Это хорошо видно при воспроизведении системы рифмования. В переводе на английский язык стихотворения «Замешательство в бурю» нивелирована функция звуковых повторов оригинала.

Таким образом, переводы стихотворений С. Торайғырова на английский язык имеют отличительные поэтические ценности и некоторые из них представляют почти новый поэтический текст по его концептуальной и общеэстетической информации, а также характеризуются как своеобразное перевыражение, точнее иновыражение подлинника. Казахская поэзия объективно трудно воспроизводима на английском языке, не случайно современные русскоязычные казахские поэты занимаются проблемами перевода и сами переводят поэтические тексты.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ахметов З. Основы теории казахского стиха. – Алматы, 2002. – 221 с.
- [2] Латыпова З.Х. Проблемы поэтического перевода. – Алматы, 2008. – 286 с.
- [3] Пастернак Б. Замечание к переводам Шекспира // Собрание сочинений Б. Пастернака в 5-ти томах. – М.: Терра-книжный клуб, 2003. – 498 с.
- [4] Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энци. справочник. – Москва: Интрада-ИНИОН, 1996. – 317 с.
- [5] Сагандықова Н.Ж. Казахская поэзия в русском переводе. – Алма-Ата, 1983. – 181 с.

REFERENCES

- [1] Ahmetov Z. Osnovy teorii kazahskogo stiha. – Almaty, 2002. – 221 s.
- [2] Latypova Z.H. Problemy poeticheskogo perevoda. – Almaty, 2008. – 286 s.
- [3] Pasternak B. Zamechanie k perevodam Shekspira // Sbranie sochinenij B. Pasternaka v 5-ti tomah. – M.: Terra-knizhnyj klub, 2003. – 498 s.
- [4] Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie (strany Zapadnoj Evropy i SShA): koncepcii, shkoly, terminy. Jenc. spravochnik. – Moskva: Intrada-INION, 1996. – 317 s.
- [5] Sagandykova N.Zh. Kazahskaja poezija v russkom perevode. – Alma-Ata, 1983. – 181 s.

А. Хамраев

М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚ ӨЛЕҢ ЖҮЙЕСІ АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕ ЭСТЕТИКАЛЫҚ КЕДЕРГІ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ (АБАЙ, С. ТОРАЙҒЫРОВ, І. ЖАНСҮГІРОВ ЖӘНЕ Ә. ТӘЖІБАЕВ ШЫҒАРМАЛАРЫ НЕГІЗІНДЕ)

Аннотация. Абая, С. Торайғыров, І. Жансүгіров, Ә. Тәжібаевтың ағылшын тіліндегі өлең аудармала-рының ерекше поэтикалық мәні бар. Олардың кейбіреулері дерлік жана поэтикалық мәтінге айланып қалған. Өлең мазмұнында жалпы жаңа мәдени-эстетикалық ақпарат байқалады. Аудармада басқаша айту (перевыра-жение, иновыражение) заңды поэтикалық құбылыс. Қазақ өлеңдерін басқа тілдерге аудары объективті қиынға түседі. Ойнатылатын ағылшын, кездейсоқ емес қазіргі заманғы орыс-қазақ ақындарының жеңе аударма мәселесіне өзіне аударуға поэтикалық мәтіндер.

Түйін сөздер: өлең қосудың жүйесі, басқаша айту, кедергі.